

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова
Научная библиотека

РУКОПИСИ
РЕДКИЕ ИЗДАНИЯ
АРХИВЫ

Из фондов Отдела редких книг и рукописей

СБОРНИК 10

Москва
«НОВЫЙ ХРОНОГРАФ»
2017

УДК [091:025.171](470-25)(082)

ББК 78.375.4(2Рос-2Мос)я43

Р85

Рецензенты

д.филол.н. Н.Н. Запольская

к.и.н. Т.В. Медведева

Ответственные редакторы

И.Л. Великодная

Е.В. Зименко

А.Л. Лифшиц

Р85   Рукописи. Редкие издания. Архивы. Из фондов Отдела редких книг и рукописей Научной библиотеки МГУ. – М.: Издательство «Новый хронограф», 2017. – 368 с. илл. – ISBN 978-5-94881-371-4

Сборник исследовательских статей и публикаций, посвященных фондам Отдела редких книг и рукописей Научной библиотеки МГУ – юбилейный сборник, десятый по счету и пятый, выходящий под этим названием.

В научный оборот вводятся тексты памятников западноевропейской и отечественной истории и культуры, представлены обзоры отдельных книжных коллекций, рассматривается история формирования книжных собраний и архивных фондов, публикуются материалы из архива Библиотеки Московского университета, исследования, посвященные отдельным рукописным и книжным памятникам, произведениям графики.

Издание адресовано историкам, филологам, искусствоведам, культурологам, а также всем интересующимся вопросами истории, филологии и культуры.

© Коллектив авторов, текст, 2017

© Научная библиотека Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, 2017

© Издательство «Новый хронограф», 2017

ISBN 978-5-94881-371-4

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Лифшиц А.А., Шувалова Т.В.</i> «Совь и ощица!» Из бытовой истории Московского университета начала XX в.	8
<i>Мастеркова А.А., Мастерков А.В.</i> Дневники Рейнгарда Порта в фондах Научной библиотеки Московского университета	18
<i>Матлина С.Е.</i> Документы о Московском некрополе из архива главного библиографа НБ МГУ В.В. Сорокина	34
<i>Лифшиц А.А.</i> О лицевом Евангелии Алексеики	47
<i>Кобяк Н.А.</i> Рукописи Иосифо-Волоцкого монастыря в собрании НБ МГУ: возникновение легенды	60
<i>Маркова А.И.</i> Рукописи Императорской Московской медико-хирургической академии в собрании Научной библиотеки МГУ	74
<i>Бельская Е.В.</i> И пейзажки любить умеют.. « <i>Tatiana ou la Jeune Paysanne des Montagnes de Worabieff</i> »: французская опера на русский сюжет	84
<i>Кузнецов П.В.</i> « <i>Hortus sanitatis</i> » Иоганна Кауба – немецкая медицинская энциклопедия XV века из собрания Научной библиотеки МГУ	102

<i>Сандомирская М.П.</i>	
Колонтитулы европейской печатной книги XVI–XVIII вв.: о некоторых особенностях устройства и содержания	113
<i>Колтакова Н.И.</i>	
Диссертация « <i>Цурковъ Московский</i> » Иоганна Швабе	134
<i>Дадыкин А.В.</i>	
«Клейма» московских печатников на месячных минях 1644–1646 гг. из собрания НБ МГУ	149
<i>Дувакина Н.В.</i>	
Книги из библиотеки А.Т. Болотова в фондах Отдела редких книг и рукописей Научной библиотеки МГУ	169
<i>Ленчиненко М.В.</i>	
J.M.	184
<i>Любжин А.И.</i>	
Книги Генриха Гейне в библиотеке В.С. Печерина	196
<i>Маркова А.И.</i>	
Библиотека Императорской Московской медико- хирургической академии (1798/1808–1845): опыт исторического очерка	219
<i>Аристова Л.Ю.</i>	
Библиотека Н.Ф. Филатова в Московском университете	244
<i>Зименко Е.В.</i>	
Рисунки в коллекции Ф.Ф. Вигеля	252
<i>Морозова Е.И., Федянина П.В.</i>	
О реставрации рукописных документов, инкунабул и произведений печатной графики из фондов Отдела редких книг и рукописей НБ МГУ	269

ПРИЛОЖЕНИЯ

Алфавитный указатель к журналу «Собеседник любителей русского слова» Сост. П.В. Войханская	292
Алфавитный указатель статей и материалов, напечатанных в сборниках Отдела редких книг и рукописей / Сост. А.Л. Лифшиц	347
Об авторах	363
Список сокращений	365

О лицевом Евангелии Алексеики

А.Л. Лифшиц

Целью предлагаемого сообщения является привлечение внимания историков искусства к рукописи, незаслуженно обойденной, несмотря на ее несомненную незаурядность.

Рукопись Евангелия-тетр из собрания Московского университета¹ – одна из самых красивых по письму русских пергаменных книг. И вообще это кодекс совершенно не рядовой и вполне заслуживающий не только внимания, но и того, чтобы иметь свое собственное имя по писцу-каллиграфу, оставившему имя на последнем листе (л. 260г) ру-

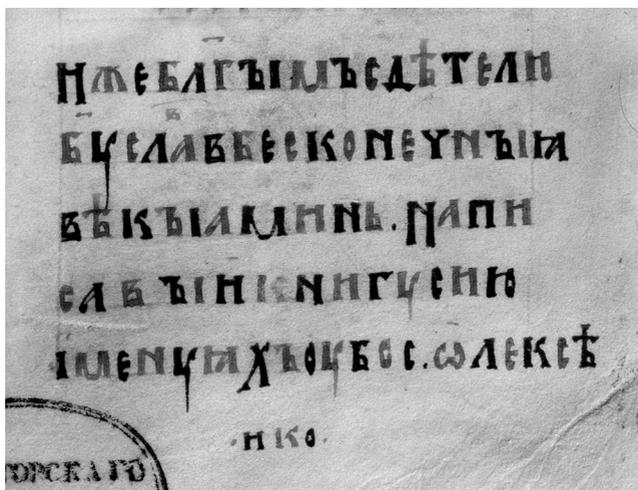

Рис. 1 Выходная запись писца на л. 260г.

Лифшиц А.А.

кописи: «Иже благым сдетелю Богу слава в бесконечныя веки аминь. написавый книгу сию именуях убо ся Олексейко»².

Написанная очень красивым и свободным уставным письмом, украшенная достаточно многочисленными изящными и яркими тератологическими заставками, рукопись содержит две миниатюры с изображениями евангелистов Марка и Луки (л. 81об. и 126об.), но при этом до настоящего времени остается недостаточно известной и практически не исследованной, хотя никогда (по крайней мере, с момента покупки ее Императорским Московским университетом в 1840-х годах) не была недоступной.

Древний кодекс сохранился не полностью: утрачены пергаменные листы в начале рукописи, есть менее значительные по объему утраты пергаменных листов в середине памятника. Утраченный текст был восполнен на бумажных листах в конце XVIII столетия, а в подражание сохранившимся исконным изображениям были добавлены две миниатюры с евангелистами Матфеем и Иоанном (л. 18об., 199об.).

В научный оборот рукопись была введена Э.И. Конюховой более полувека назад в составленном ей кратком каталоге собрания Научной библиотеки МГУ³, после чего Евангелие Алексейки попало в поле зрения исследователей-искусствоведов. История рукописи в Новое время прослежена Г.И. Вздорновым⁴. Однако о рукописи как о памятнике, представляющем определенный историко-культурный и художественный контекст, до настоящего времени сказано крайне немного, и даже ее датировка нуждается в уточнении.

Обращавшаяся к этому незаурядному памятнику письменности еще во второй половине 1960-х годов О.С. Попова совершенно справедливо написала о том, что рукопись относится к тем памятникам конца XIV или начала XV столетий, которые должны быть связаны со Вторым южнославянским влиянием. При этом миниатюры написанной в Москве рукописи, по мнению исследователя, могли быть выполнены «непосредственно сербским мастером» и их «можно считать сербскими», хотя они и несут в себе черты, свойственные памятникам, созданным на Руси. Это мнение на русском языке было опубликовано

О лицевом Евангелии Алексейки

более чем через полтора десятилетия после сделанных наблюдений – в 1983 году⁵; то же без изменений повторено в одном из последних сборников работ авторитетного ученого⁶. Но существующее указание на сербские аналогии (фрески Раваницы и Манассии) не подкреплено сколько-нибудь развернутой аргументацией.

Два кратких абзаца посвятил рукописи Г.И. Вздорнов, отнеся памятник к Москве и к рубежу XIV–XV веков, но и здесь встречаем указание на те же сербские аналогии, которое, однако, не сопровождается необходимой и ожидаемой аргументацией⁷. Заметим, кстати, что опубликованный в 1980 году замечательный свод сведений о рукописных памятниках является результатом работы, которая осуществлялась существенно раньше. Иными словами, основные мнения о рассматриваемой рукописи были сформулированы более сорока лет тому назад.

Между тем накопленный за последние пятнадцать-двадцать лет опыт палеографического и кодикологического изучения русских пергаменных кодексов позволяет с очень большой степенью уверенности говорить как о времени, так и о месте происхождения этого замечательного памятника письменности и включить его в определенный историко-культурный контекст даже без обращения к его миниатюрам. Установить дату создания кодекса и место его написания помогает вся совокупность особенностей рукописи, прежде всего, относящаяся к ее языку, графике и орфографии, а также кодикологические наблюдения и анализ характера орнаментальных украшений этого Четвероевангелия.

Самая заметная особенность рукописи, которая обращает на себя внимание (помимо миниатюр, разумеется), – та, что Евангелие Алексейки лишено какой бы то ни было монументальности и нарочитости.

Рукопись невелика. Ее современные размеры 24,5 на 18,5 см. При реставрации и новом переплетении, осуществленном, как можно думать, в конце XVIII века, кодекс был обрезан, однако, по-видимому, незначительно, так что современные размеры не сильно отличаются от первоначальных. Но дело даже не в размерах. Каллиграфически написанный текст соразмерен пространству пергаменного листа, и эта

Лифшиц А.А.

соразмерность выглядит рассчитанной на читателя, а не подчиненной абстрактным представлениям о красоте.

При чтении в поле зрения постоянно находится вся страница: читающий не путешествует по строчкам, а зрительно погружается в текст. Этим Евангелие Алексейки весьма отличается от многих известных нам русских рукописей конца XIV века, возьмем ли мы московское по происхождению Евангелие Владимира Андреевича Храброго 1393 года⁸, или близкое по другим особенностям к нашему памятнику Микулино Евангелие⁹, или стилистически совсем иные рукописи, как, например, роскошное Евангелие Хитрово¹⁰.

Дело опять же вовсе не в размере. Сопоставимые по формату книги могут заставить читателя (в том числе и исследователя) использовать разного рода закладки, чтобы не потерять строку. Почти невозможно, например, без подручных средств читать (увы, только по фотокопии) Чудовский Новый Завет¹¹. Обращает на себя внимание именно соразмерность листа и почерка.

Говоря же о *каллиграфичности* письма Евангелия Алексейки, мы, в соответствии со значением греческого слова, говорим именно о его красоте, а не о том, что буквы идеально выписаны. Пропорции букв, расстояние между ними, чередование чернил и киновари создает ритм письма и ощущение не ремесленного мастерства, а подлинной свободы, которая позволяет себе пренебрегать требованиями единообразия.

Собственно, приведенная уже подпись писца наилучшим образом об этом и свидетельствует: Алексейко может позволить себе играть с письмом, зная, что чередование чернил и киновари через одну букву, например, важнее ровной строчки и идеально выписанных линий, а усеченное до одной буквы слово «ся» все равно будет прочтено правильно.

То есть письмо демонстрирует удивительную свободу и одновременно доверие к читателю, который эту свободу оценит. По-видимому, этим обусловлено использование в большом количестве таких каллиграфических и исключительно декоративных элементов письма, как

Лифшиц А.А.

полубуквы или разнообразные и порой весьма прихотливые и необычные лигатуры, которые являются несомненным шагом вперед по сравнению с обычным соединением вертикалей двух соседствующих в строке букв.

Полубуквы – наследие византийского принципа тахиграфии – специальные начерки, когда графема не выписывается целиком, а от привычного рисунка буквы берется лишь одна часть, обычно левая, иногда правая, достаточные для узнавания графемы в тексте. Так, от буквы А берется только петля, от буквы «М» – левая или правая часть, несколько похожая на букву «Л», но всегда отличающаяся от начерка, используемого в тексте. Такая полубуква продолжается уходящим в нижнее междустрочье более или менее затейливым росчерком.

Есть рукописи, в которых писец, не зная, как закончить полубукву «М», грубо обрывает ее. В так называемом Служебнике царевича Алексея¹², например, «хвостик» полубуквы закручивается в массивную спираль. Алексейко достигает изысканного начерка, который несколько не перегружает междустрочья. И нет сомнений, что это начертание – следствие существующей рукописной традиции, а не инновации одного переписчика, каким бы замечательным мастером он бы ни был.

Для полубуквы «юс малый» обычно берется левая половина графемы. В некоторых рукописях это именно полбуквы, как будто букву ровно разрезали пополам, иногда левая диагональ нависает вверх, но у Алексейки эта полубуква заканчивается красиво и даже изящно изогнутой тонкой линией, которая как будто изображает, что начертание буквы оборвано в скорописной спешке. Характерно, что использование полубукв часто соседствует с запятыми в строке и двойными знаками ударения над ней – обычными признаками графики, испытывающей на себе влияние письменности южнославянских соседей.

Вообще-то рукописей с полубуквами рубеж столетий знает не так уж мало; бывают полубуквы и более экзотические, чем те, которые использует Алексейко: так, псковский писец Лука, известный нам, прежде всего, по хранящемуся в Синодальном собрании Лукину Евангелию

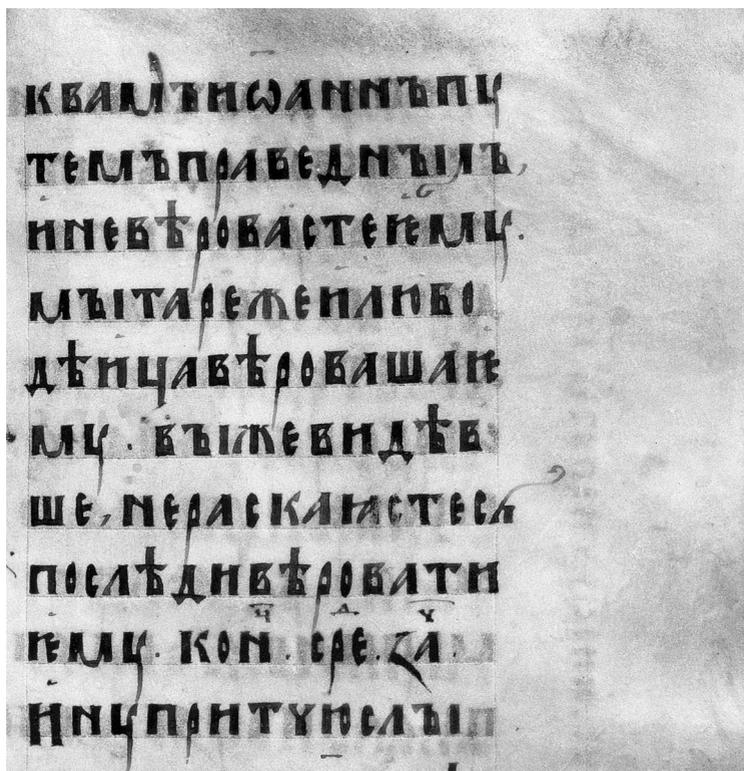
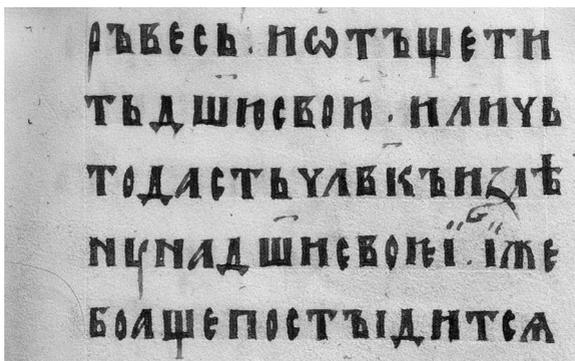

РИС.3. Полубуквы М и «юс-малый», л. 57

1409 года¹³ и Стихирарю, написанному в 1422 году¹⁴, а также по Евангелию из собрания Научной библиотеки МГУ¹⁵, для обозначения звука [y] использует полубукву, которая совмещает в себе элементы обеих частей диграфа «ОУ»: левая половина овала буквы «О», соединяется с уходящим под стоку хвостиком буквы «У». Но мало где полубуквы используются с такой свободой, как в Евангелии Алексеики, входя в состав сложных почти декоративных конструкций. Эта степень свободы порождает начерки, которые можно без преувеличения назвать эстетскими: в ряде случаев отведенный назад «хвост» буквы «З» и полубуква «М» пересекаются, образуя своеобразный симметричный узор.

Лифшиц А.А.

Рис. 4. «Измену» – «З» и полубуква «М», л. 101

В раскрепощенном письме Алексейки мы можем встретить характерное скорее для вязи соединение по вертикали букв «Т» и «Р» или редчайшую лигатуру, объединяющую стоящие последовательно буквы «омега» и «Ц». И в заголовках наш переписчик использует элементы вязи, чуть, пожалуй, более развитые, чем в рукописях конца XIV века.

Добавим к этому, что сам текст Евангелия демонстрирует черты, характерные для рукописей уже переваливших за рубеж столетий. Прежде всего, это так называемые нестяженные формы глаголов и прилагательных, на Руси имитирующие морфологические особенности языка старославянского периода и узнаваемые по сдвоенным буквам «А» (**глаголааше, святааго** и т. п.). И это как раз то, что мы можем напрямую связать со Вторым южнославянским влиянием. Выше мы уже упоминали знаки интерпункции и диакритические знаки, которые появляются в русских рукописях не ранее второй половины 90-х годов XIV века.

Таким образом, орфография, графика (включая сюда и каллиграфию) рукописи указывают нам на рубеж столетий, но с большей вероятностью на начало уже XV века. Как кажется, и формат книги, и соразмерность ему письма говорят о том же. С нашей точки зрения, соотношенность размера букв с размером листа, вероятно, связана с началом достаточно широкого употребления бумаги. Именно бумага, ко-

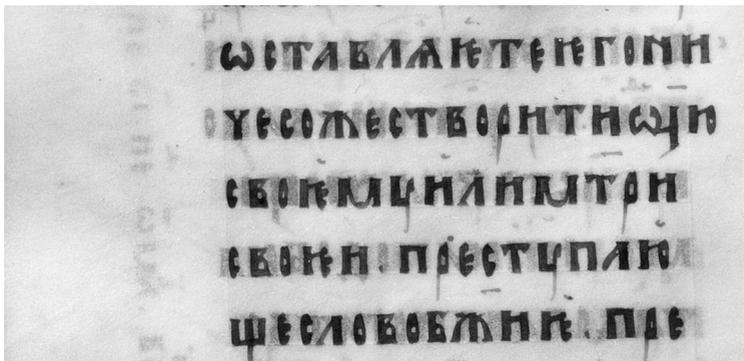

РИС. 5. Лигатура «омега» и «Ц», л. 97об.

торая имеет более или менее стандартный размер и легко сгибается пополам, может быть источником представлений о кратности, как следствие, о пропорциональном уменьшении как пространства письма, так и размеров букв.

Есть и еще одна характерная черта, которая служит датирующим признаком. Это особый рисунок тератологических инициалов, которые как будто оказываются положенными на цветную подкладку. Именно цветной фон образует рисунок буквы. Таких инициалов нет, например, в тератологической орнаментике Московского Евангелия 1393 года, но в рукописях более позднего времени, представляющих при этом различные локальные традиции развития тератологического орнамента, они встречаются во множестве. Таким образом, нас нет сомнений, что рукопись Евангелия Алексейки была создана в начале XV столетия. Но где?

Очевидно, что кодекс из библиотеки Московского университета весьма непохож на московский «мейнстрим» конца XIV – начала XV столетий. Он представляет собой прекрасный образец совершенно самостоятельной линии развития русского книгописания, напрямую не связанной с той традицией, которую мы определяем как московскую. Вообще все известные нам кодикологические и палеографические аналогии нашего кодекса оказываются расположены несколько к северо-востоку от Москвы.

Лифшиц А.А.

Это уже упоминавшееся Микулино Евангелие, которое без всяких оснований, если не считать развитой тератологической орнаментики, долгое время считалось (а иногда и теперь считается)¹⁶ новгородской рукописью чуть ли не середины XIV века, но создавалось не ранее конца столетия в Северо-Восточной Руси, там, вероятно, и находилось, а в XVI столетии было вложено в основанный Дмитрием Прилудским переславский монастырь Николы-на-Болоте.

Помимо наличия в Микулином Евангелии полубукв, обращает на себя внимание узнаваемая манера начертания графем, идущая, вероятно, уже от полууставных почерков: петли букв заострены (особенно это видно в начерках «омеги» и «А»). Но особенно сходными оказываются общий ритм письма, пропорции букв, их свободное расположение в строке и та степень мастерства, которые позволяют с письмом играть. Писец Микула в своей записи выносит над строкой все гласные буквы, заменяя их особыми значками и создавая тем самым незатейливый ребус¹⁷. А.А. Турилов специально отмечает близость почерков Микулы и Алексейки¹⁸.

Тот же ритм письма и свободу мы находим и в рукописях следующего десятилетия также, несомненно, связанных с Переславлем-Залесским. Прежде всего, мы имеем в виду так называемое Переславское Евангелие¹⁹, которое обычно датируется широко временем княжения упомянутого в выходной записи Василия Дмитриевича, но которое написано было никак не ранее второго десятилетия XV века. Вообще во втором десятилетии XV столетия эта раскрепощенная манера письма распространяется на кодексы, которые в русской традиции редко когда требуют каллиграфии²⁰.

Есть и еще одно пересечение, которое нельзя не отметить. Это заставка в рукописи Устава церковного, происходящего из того же монастыря Николы-на-Болоте, что Микулино и Переславское Евангелие. Гораздо более грубая по исполнению (как, собственно, и вся рукопись Устава) заставка, очевидно, восходит если не к заставке из Евангелия Алексейки (рис. 6), то к какому-то общему источнику, который по мере сил копируется в этой рукописи²¹.

О лицевом Евангелии Алексеики

РИС. 6. Заставка, л. 78

Суммируя сказанное, полагаю, что хранящаяся в собрании Московского университета рукопись Евангелия была создана в начале XV века в Ростовских землях, в том числе местом создания памятника вполне мог быть и Переславль-Залесский, который вовсе не был тогда провинциальным городом. Напомним, что в 1840 году рукопись была приобретена в Ярославле²², что как минимум не противоречит возможности ее длительного бытования в этих местах.

Очень надеюсь, что историки искусства наконец всерьез обратят свое внимание на этот памятник и подтвердят или, напротив, найдут аргументы, опровергающие наши построения и предположения. А исключительное качество миниатюр рукописи, которые, как кажется, все же нет достаточных оснований атрибутировать сербскому мастеру, –

Лифшиц А.А.

представляется нам дополнительным веским аргументом для проведения скорейшего искусствоведческого исследования памятника.

Во всяком случае, мы точно не считаем, что наши выводы, даже если они выглядят справедливыми, могут заменить исследовательскую работу профессионального историка искусства.

ПРИМЕЧАНИЯ

- 1 НБ МГУ, 2Вг 42; см.: СК XIV. С. 455–457 (№ 307).
- 2 Привожу текст записи без учета орфографических особенностей оригинала.
- 3 Славянорусские рукописи XIII–XVII вв. Научной библиотеки им. А.М. Горького Московского государственного университета (описание) / Сост. Э.И. Конюхова. [М.], 1964. С. 6–27.
- 4 *Вздорнов Г.И.* Искусство книги Древней Руси. Рукописи Северо-восточной Руси XII – начала XV веков. М., 1980. Кат. [53]. Здесь же помещены несколько фотографий памятника.
- 5 *Попова О.С.* Русская книжная миниатюра XI–XV вв. // Древнерусское искусство. Рукописная книга. Сб. 3. М., 1983. С. 58, 60.
- 6 *Попова О.С.* Византийские и древнерусские миниатюры. М., 2003. С. 291. Илл. 219.
- 7 *Вздорнов Г.И.* Указ соч. С. 98–99.
- 8 РНБ, Ф. п. I. 18; см.: СК XIV. С. 311–313 (№ 176).
- 9 БАН, 34.5.20; см.: СК XIV. С. 444–446 (№ 298).
- 10 РГБ, ф. 304/III, № 3 (М. 8657); см.: СК XIV. С. 325–330 (№ 186).
- 11 См.: Новый Завет Господа нашего Иисуса Христа. Труд святителя Алексия, митрополита Московского и всея Руси. Фототипическое издание Леонтия, митрополита Московского. М., 1892.
- 12 БАН, 17.12.1; см.: Пергаменные рукописи БАН. Л., 1976. С. 115. Приложение, рис. 40.
- 13 ГИМ, Синодальное собр. 71.

О лицевом Евангелии Алексеики

- 14 РНБ, Собр. М.П. Погодина, 45.
- 15 НБ МГУ, 2 Вг 45; см.: *СК XIV.С.* 352–353 (№ 206).
- 16 Ср.: *Пергаменные рукописи БАН...* С. 97; *Ильина Т.В.* Декоративное оформление древнерусских книг. Новгород и Псков. XII–XV вв. Л., 1978. С. 64–65.
- 17 *Пергаменные рукописи БАН...* С. 98. Приложение, рис. 36; *СК XIV.С.* 444.
- 18 *Турилов А.А.* О времени и месте создания пергаменного Евангелия «Мемнона-книгописца» // Информационный бюллетень МАИРСК. Вып. 26. М., 1992. С. 23, 36, Примеч. 41.
- 19 РНБ, Ф. п. I. 21; см.: *Вздорнов Г.И.* Указ соч. Кат. [86]; см. также: *Лифшиц Л.И., Лифшиц А.А.* О дате Переславского Евангелия (РНБ, Ф. п. I. 21) // Хризограф. Вып. 4. К юбилею И.П. Мокрецово́й. М. (в печати).
- 20 См., например, комплект миней из того же монастыря Николы-на-Болоте; о нем: *Лифшиц А.А.* К вопросу о центрах книгописания Древней Руси. Рукописи Переславля-Залесского // Архив русской истории. 1995, № 6. С. 172–192.
- 21 ГИМ, Муз. 3496, л. 7об.; *Вздорнов Г.И.* Указ. соч. Кат. [87].
- 22 *Вздорнов Г.И.* Указ. соч. Кат. [53].

Об авторах

- Аристова, Людмила Юрьевна – к. филол. н., главный специалист сектора книг Отдела редких книг и рукописей Научной библиотеки МГУ
- Бельская, Евгения Вячеславовна – магистрант Школы филологии Факультета гуманитарных наук Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики»
- Великодная, Ирина Леонидовна – к. филол. н., заместитель заведующего Отделом редких книг и рукописей Научной библиотеки МГУ
- Войханская, Полина Владимировна – студентка Школы филологии Факультета гуманитарных наук Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики»
- Дадыкин, Антон Владимирович – к. и. н., заведующий сектором рукописей Отдела редких книг и рукописей Научной библиотеки МГУ
- Дувакина, Наталья Викторовна – старейший сотрудник Отдела редких книг и рукописей Научной библиотеки МГУ, до 2015 г. ведущий библиограф отдела
- Зименко, Елена Владиславовна – заведующая сектором изоматериалов Отдела редких книг и рукописей Научной библиотеки МГУ
- Кобяк, Наталья Адольфовна – н. с. Отдела археографии Института славяноведения РАН, главный специалист сектора рукописей НБ МГУ
- Колпакова, Наталия Игоревна – филолог, историк, MSc. Университета Эдинбурга (School of History, Classics and Archaeology)
- Кузнецов, Петр Владимирович – к. филол. н., главный специалист сектора книг Отдела редких книг и рукописей Научной библиотеки МГУ
- Ленчиненко, Марина Владиславовна – заведующая сектором частных коллекций Отдела редких книг и рукописей Научной библиотеки МГУ
- Лифшиц, Александр Львович – к. филол. н., доцент Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики»; заведующий Отделом редких книг и рукописей Научной библиотеки МГУ
- Любжин, Алексей Игоревич – д. филол. н., профессор Университета Дмитрия Пожарского
- Маркова, Анна Игоревна – главный библиотекарь сектора книг Отдела редких книг и рукописей Научной библиотеки МГУ

Об авторах

- Мастерков, Алексей Викторович – историк, выпускник исторического факультета МГУ
- Мастеркова, Анна Алексеевна – главный специалист сектора архивов Отдела редких книг и рукописей Научной библиотеки МГУ
- Матлина, Софья Ефимовна – заведующая сектором архивов Отдела редких книг и рукописей Научной библиотеки МГУ
- Морозова, Екатерина Ивановна – художник-реставратор Отдела научных исследований и реставрации пергаменных рукописей Всероссийского художественного и научного реставрационного центра имени академика И.Э. Грабаря
- Сандомирская, Мария Павловна – ведущий редактор сектора частных коллекций Отдела редких книг и рукописей Научной библиотеки МГУ
- Федянина, Полина Владимировна – художник-реставратор Отдела научных исследований и реставрации пергаменных рукописей Всероссийского художественного и научного реставрационного центра имени академика И.Э. Грабаря
- Шувалова, Татьяна Вадимовна – главный специалист сектора архивов Отдела редких книг и рукописей Научной библиотеки МГУ